

Окремими законопроектами обов'язковість надання відповіді на запит адвоката, разом із копіями відповідних документів, пропонувалось поширити також і на запити, що адресуються фізичним особам.

В цілому, доречно було б закріпити, що право адвоката на отримання інформації, у тому числі шляхом надсилання адвокатських запитів, має регулюватися виключно Законом України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність», та не може бути обмежено або змінено будь-яким іншими нормативно-правовими актами. Надання інформації має здійснюватись без будь-яких обмежень, та на тих самих засадах, що і надання інформації на запити суду, прокуратури та правоохоронних органів. Відмова у наданні інформації на запит адвоката можлива лише тоді, коли у наданні такої інформації може бути відмовлено суду, прокуратурі та правоохоронним органам.

Очевидно, що сам факт існування таких проблемних питань поміж осіб, які надають правову допомогу на професійній основі, навряд чи свідчить про наявність, або хоча б створення законодавчих передумов для дії високопрофесійної, незалежної та ефективної адвокатури в Україні.

**Серебряк І.В.**

*студент 2-го курсу факультета адвокатури*

*Національного університету «Одеська юридична академія»*

## **СТАНОВЛЕНИЕ МОНОПОЛИИ АДВОКАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРАВОСУДИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ**

В Украине адвокатура уже довольно давно настаивает на повышении профессионализма представителей в судах путем установления исключительного права адвокатов на такое представительство, то есть введение так называемой адвокатской монополии. Первый шаг в этом направлении был осуществлен в рамках уголовного судопроизводства ещё в 2012 году. Принятые тогда изменения в законодательстве установили, что только адвокат может быть защитником подозреваемого или обвиняемого. Тогда как до этих изменений такую функцию мог осуществлять любой специалист в области права.

Очень важным и спорным событием стало принятие закона «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия)», который вступил в силу 30 сентября 2016 года. Анализ публикаций и обсуждений проекта показал, что наиболее дискуссионным в вопросе реформирования адвокатуры является положение законопроекта о том, что «исключительно адвокат осуществляет представительство другого лица в суде, а также защиту от уголовного обвинения» (Закон Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия)» // Ведомости Верховной Рады - 2016 - №428 - стр. 532). Именно эта норма, с легкой руки некоторых критиков, получила название «адвокатская монополия».

Главная цель указанной новации заключается в профессионализации правовой помощи. Об этом ярко свидетельствует введение в ч. 1 ст. 59 Конституции Украины слова «профессиональную», то есть устанавливается право каждого не просто на правовую помощь, а именно непрофессиональную правовую помощь. Это значит, прежде всего, что государство берет на себя обязанность обеспечить любому, кто будет в этом нуждаться, предоставление правовой помощи на профессиональной основе специалистом, для которого этот вид деятельности является основным.

Монополия адвокатов, учитывая опыт мирового адвокатского сообщества касательно её внедрения в систему правосудия, в теории, может иметь положительный эффект гарантировать качество правовых услуг, однако в современных украинских реалиях она вряд ли приведет к позитивным изменениям. Эта статья делает попытку мотивированно объяснить причину такого неутешительного прогноза при помощи определения плюсов и минусов столь актуальной проблемы.

В первую очередь следует отметить аргументы сторонников введения адвокатской монополии. Главным из них, бесспорно, является очищение судов от некомпетентных юристов. Учитывая то, что основной задачей данного процесса является именно предоставление адвокатам исключительного права на защитную, представительскую и прочую правовую

помощь, очевидным есть факт «устранение» из судебных залов юристов, не имеющих удостоверение адвоката, а, следовательно, и необходимой компетенции. Интересным является то, что существуют юристы, которые выступают за юридическое сопротивление монополии на представительство адвокатами в суде. По мнению сторонников её введения, это нонсенс, сродни протесту врачей против монополии хирургов в операционных.

Во-вторых, исключительное право на судебную защиту позволяет включить адвокатов к судебной власти, тогда как другие юристы к ним не относятся. Это важно с учетом того, что обеспечивается действие треугольника судебной власти «адвокатура – прокуратура – суд». Это одна юридическая профессия, представлена различными функциями. Не зря во многих странах адвокаты, прокуроры и судьи готовятся вместе, имеют одинаковые квалификационные требования и этические нормы, а судей и прокуроров выбирают среди адвокатов. При этом, как часть судебной власти, адвокатура разделяет с судом и прокуратурой ответственность за состояние дел с соблюдением прав и свобод человека и справедливости в государстве. Это повышает социальную роль и значение адвокатов, предоставляет им больше общественной значимости.

В-третьих, выделение адвокатов из числа других юристов является предпосылкой для обеспечения их независимости и самоуправления, позволяет установить специальные этические правила и ввести механизм дисциплинарной ответственности. Это не только дополнительно гарантирует клиенту надлежащее выполнение защитной функции, не только дисциплинирует адвоката в судебном процессе, но и повышает уровень адвокатуры в целом. А, следовательно, и уровень судебной власти. При этом, принадлежность к адвокатам возлагает на лицо обязанность поддерживать и повышать квалификацию. (Кравчук В. Исключительное право адвоката на представительство в суде / Владимир Кравчук // Вестник Высшей квалификационной комиссии судей Украины: науч.-практ., юрид. журн. – К.: Пирамида. – 2016. – №2. – С. 23).

Не смотря на все вышеперечисленные положительные моменты, становление адвокатской монополии имеет существенные недостатки. Во-первых, такое изменение приведет к существенному увеличению расходов украинцев на судебные процессы, что, в свою очередь, вовсе не гарантирует, что украинцы будут получать качественную правовую помощь. К сожалению, реалии украинского юридического рынка таковы, что высокий гонорар и адвокатское свидетельство не всегда свидетельствует о том, что специалист будет надлежащего уровня. При этом, странным является факт, что законопроектом не предусмотрен контроль за качеством предоставляемой помощи со стороны государства.

Также, говоря о качестве правовой помощи, следует отметить тот фактор, который его формирует – юридическое образование. Именно нынешняя система образования является камнем преткновения, который в современных реалиях затормаживает развитие системы правосудия. В первую очередь, настораживает тот факт, что уровень обучения в различных вузах кардинально разнится, а данный факт прямо влияет на развитие столь необходимой конкуренции как на региональном, так и на всеукраинском уровне. Немаловажным также является отсутствие в большинстве неюридических вузов разделения юридического факультета на институты по специальностям. В свою очередь, в юридических вузах, где такое деление присутствует, превалирует более грубая проблема – практически одинаковые учебные программы для всех специальностей. В итоге, выпускники украинских высших учебных заведений знают и умеют «всего по не многу» и лишь единицы из них могут сразу и без проблем влиться в профессию.

Во-вторых, несмотря на то, что монополия будет постепенно набирать обороты к 2019 году, она всё равно может искусственно создать дефицит адвокатов и затруднить доступ к правосудию. Во-первых, стать адвокатом станет существенно дороже и слишком трудоемко. Во-вторых, получение свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью превратится в коммерческий проект. Сегодня адвокатское свидетельство не является панацеей на рынке правовых услуг, поэтому желающих его получить не вынуждают к «благотворительных взносов», которые «ускорят процесс». Но когда адвокатское свидетельство станет единственной бумагой, которая будет давать право на представительство в суде – это превратит его получения на коммерческий проект. Также надо отметить, что даже сегодня, с

наличием монополии адвокатуры только в уголовном процессе, адвокатов не хватает в маленьких городах – там по необходимости приглашают адвокатов из других городов. Представим теперь, какой дефицит возникнет в случае монополии на гражданский, хозяйственный и административный процесс.

В-третьих, невежеством можно назвать то, что монополия, то есть ограничение в выборе защитника, прописана именно в Конституции Украины – фундаменте, который закрепляет права и свободы человека, а также обязанности государственных органов. Во-первых, закрепление монополии адвокатов именно в Конституции Украины — единый мировой пример закрепления монополии негосударственной самоуправляющейся организации на уровне Конституции. Во-вторых, ограничение является недопустимым, поскольку изменения безосновательно сужают содержание и объем права на свободный выбор защитника, предусмотренное статьей 59 Конституции.

Важным также есть предположение, что введение монополии адвокатуры на представительство в судах создаст одну из крупнейших структур в Украине. Дело в том, что, согласно Закону Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», каждый адвокат автоматически становится членом Национальной ассоциации адвокатов Украины. То есть НААУ будет единственным органом, уполномоченным выдавать свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью и лишать этих документов любое лицо. Такая структура, безусловно, имеет риски стать карательным органом для всех адвокатов страны, в инструментарии которого будет не столько пряник, сколько кнут для нелояльных к системе. Сегодня отсутствует единство адвокатов, а, следовательно, они не смогут переизбрать и фундаментально изменить самоуправления. Закономерным будет и деградация адвокатуры, как института, который не будет знать конкуренции.

Рассмотренные выше плюсы и минусы позволяют сделать неутешительный вывод: для общества сегодня является более приемлемой отсутствие монополии. Особенно разочаровывает, что адвокаты и государство не смогли воспитать у гражданина Украины уважение и необходимость в адвокате, ведь именно адвокат может лучше и как можно качественнее, представлять их интересы в судах. Потребители услуг не видят разницы между адвокатом и юристом, а на практике ее попросту нет (Писаренко Д. Монополия адвокатуры, как инструмент ликвидации ее независимости и как нарушение прав на защиту / Писаренко Д. // VoxUkraine. – 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://voxukraine.org/2016/03/11/monipiliya-advokatury-ua>).

Однако законопроект уже вступил в силу, поэтому негативных последствий следует избегать. А сделать это можно, лишь создав в течение трёхлетнего переходного периода достойные условия для существования института адвокатуры в Украине, его развития и совершенствования самоуправления. Именно это должно привести к желанию всех юристов повышать качество своих профессиональных навыков и выстроиться в очередь за адвокатскими свидетельствами.

**Слободян К.О.**

*студентка 2-го курсу факультету адвокатури  
Національного університету «Одеська юридична академія»*

### **ШЛЯХ РЕФОРМ ЧИ УТИСК ПРОФЕСІЙНИХ ПРАВ АДВОКАТА?**

Згідно зі ст. 14 КПК особисте життя громадян охороняється законом. Отже, така інформація довіряється особою адвокату для свого захисту і не може використовуватися слідчим, суддею проти цієї особи. Виходячи з ч.1 ст.63 Конституції, особа має право відмовитися свідчити проти себе, членів сім'ї та близьких родичів. Це конституційне право не може бути порушено адвокатом, якому довірена конфіденційна інформація, котру громадянин не бажає використовувати проти себе і зазначених вище осіб, але вимушений розкрити її адвокату задля свого (або членів сім'ї, близьких родичів) захисту за наявності гарантії збереження її конфіденційності на підставі ст.4 ЗУ «Про адвокатуру та адвокатську діяльність».